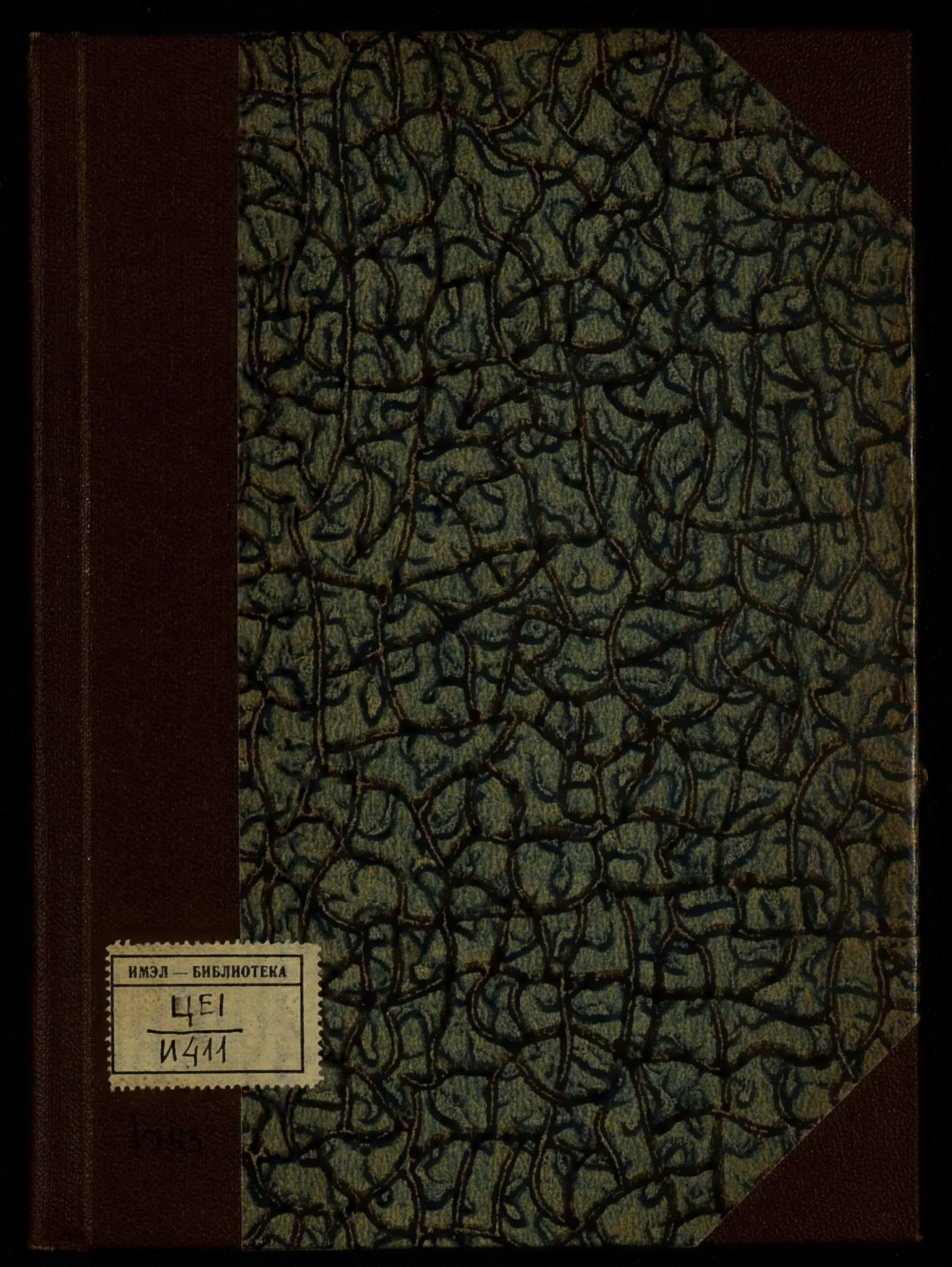
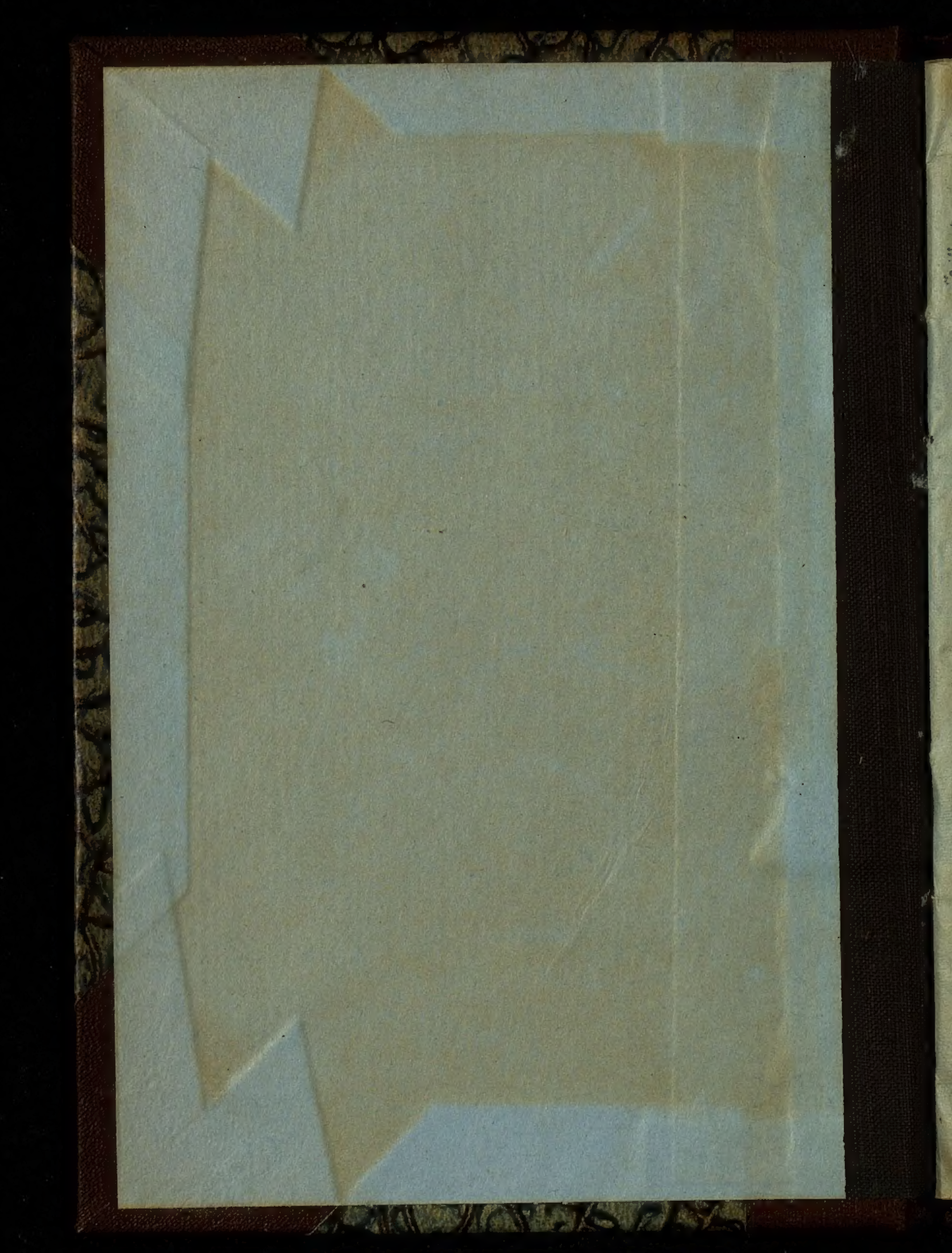

М. ИЗИДИНЪ.

РЕВОЛЮЦIОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ И АНАРХИЗМЪ.

Цѣна 2½ пенса.

ЛОНДОНЪ

1907.

М. ИЗИДИНЪ.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ И СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ.

Изданіе
листковъ „хлѣбъ и воля“
№ 4.

ЛОНДОНЪ 1907

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМЪ
и
СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЯ ПАРТІИ.

I.

Мы переживаемъ теперь крайне интересный моментъ въ исторіи развитія рабочаго движенія и соціалистической мысли. Соціалистическія партіи, превратившіяся въ партіи исключительно парламентскія и на цѣлый рядъ лѣтъ застывшія въ полномъ довольствѣ собою, въ полномъ отрицаніи всякой критики, не замѣтили, какъ совершенно независимо отъ нихъ выросло и развилось новое движеніе — то движеніе, которое стало теперь повсюду извѣстно подъ именемъ революціоннаго синдикализма.

Вначалѣ соціальдемократія отнеслась къ нему презрительно, враждебно: она узнала въ немъ близкаго родственника анархизма и перенесла на него всю свою ненависть къ послѣднему. Противъ него не щадили ни насмѣшекъ, ни клеветы, ни интригъ. Но революціонный синдикализмъ быстро росъ и становился силой, и вражда къ нему отзывалась гибельно не на немъ, а на самихъ соціалистическихъ партіяхъ: все дальше и дальше уходила отъ нихъ рабочая масса, и все непримиримѣе по отношенію къ нимъ становилось синдикалистское дви-

женіе. Скоро стало ясно, что такъ называемыя „рабочія партіи“ живутъ совершенно внѣ рабочихъ, а рабочее движеніе идетъ своимъ, не только независимымъ, но и враждебнымъ имъ путемъ. И вотъ, въ настоящее время передъ партіями стоитъ дилемма: или окончательно отказаться отъ претензіи воплощать въ себѣ духъ и интересы рабочаго класса, или приспособиться къ новому теченію.

Наиболѣе умные и дальновидные дѣятели соціальдемократіи поняли это, и теперь мы присутствуемъ, при полной и удивительной перемѣнѣ фронта: въ странахъ, гдѣ революціонный синдикализмъ силенъ, образуется внутри соціальдемократическихъ партій лѣвое оппозиціонное крыло, у котораго вражда къ синдикальному движенію уступаетъ мѣсто отношенію, которое нельзя назвать никакъ иначе, какъ „заигрываніемъ“. Во Франціи, соціальдемократъ Лагарделль вдругъ „открываетъ“ синдикальное движеніе и въ своемъ журналѣ „Mouvement socialiste“ превозноситъ его какъ „новую“ форму соціализма, противуположную соціализму парламентскому. Въ Германіи революціонный синдикализмъ рабочихъ организацій — явленіе еще совсѣмъ новое: „локалистскіе“ союзы численно еще очень слабы и потому не внушаютъ опасеній ни крайне отсталой общей массѣ профессіональныхъ союзовъ, ни соціальдемократической партіи. Но наиболѣе проницательные члены послѣдней — изъ крайнихъ лѣвыхъ — уже заглядываютъ въ будущее и идутъ ему навстрѣчу: таковъ напр. Робертъ Михельсъ, не щадящій въ своихъ статьяхъ злой критики по адресу своихъ товарищей и привѣтствующій въ лицѣ синдикализма возрожденіе истинно-соціалистическихъ идей. Въ Италіи въ соціалистической партіи образуется, подъ названіемъ „синдикалистовъ“, рѣзко обозначенное лѣвое крыло (Лабріола, Панунціо и др.). И нѣтъ сомнѣнія, что скоро мы будемъ присутствовать при подобномъ же явленіи и въ Россіи. Синдикализмомъ начинаютъ заинтересовываться, и, пожалуй, недалекъ тотъ моментъ, когда онъ „войдетъ

въ моду". Представители соціальдемократіи дѣлаютъ ему очевидныя уступки.

Все это — ничто иное, какъ попытки обновить соціальдемократію, внести въ нее исчезнувшую революціонную и соціалистическую идею, но притомъ сдѣлать это такъ, чтобы это не показалось капитуляціей передъ идеями анархизма (близость котораго съ современнымъ революціоннымъ синдикализмомъ бросается въ глаза). Мало того: главная цѣль этихъ попытокъ — вырвать рабочее движеніе изъ рукъ анархистовъ. Аргументъ: „Если мы не сдѣлаемъ того-то и того-то (напр. не заявимъ о своихъ симпатіяхъ къ идеѣ всеобщей стачки, не будемъ протестовать противъ увлеченія парламентаризмомъ и т. д.), то рабочіе уйдутъ къ анархистамъ" — сдѣлался въ послѣдніе годы очень вѣскимъ аргументомъ въ соціальдемократической средѣ. Даже въ Россіи, гдѣ еще собственно нѣтъ настоящаго рабочаго синдикалистскаго движенія, мы видимъ то же самое. Уже теперь Хрусталевъ, призывая соціальдемократовъ къ болѣе тѣсному общенію съ рабочей массой, грозитъ имъ вліяніемъ „анархо-синдикалистовъ" *).

Во Франціи, въ Италіи и въ другихъ странахъ, гдѣ преобладаніе анархо-синдикалистовъ—уже совершившійся фактъ, теоретики соціальдемократіи прибѣгаютъ въ своихъ попыткахъ примиренія съ революціоннымъ синдикализмомъ къ другому, удобному и много разъ испытанному, средству: заявляютъ, что истинный провозвѣстникъ синдикализма — Марксъ, а истинные синдикалисты — его послѣдователи. Сходство, а во многомъ и полное тождество, синдикалистскихъ идей съ анархическими затушевывается, но зато тщательно подчеркивается въ марксистской литературѣ все то, что содержитъ хоть слабый, хоть отдаленный намекъ на современный синдикализмъ. Такъ, извѣстная фраза Коммунистическаго Манифеста, о томъ, что развитіе крупной промышленности, объединяя рабо-

*) См. статью въ „Народной Газетѣ". Цитируемъ по „Товарищу", № 239.

чихъ, подкапывается подъ самыя основы буржуазнаго строя, превращается въ глазахъ новообращенныхъ синдикалистовъ изъ соціальдемократическаго лагеря въ „тѣсную и неразрывную связь, которая соединяетъ синдикализмъ съ Коммунистическомъ Манифестомъ“ *), — а слѣдовательно и съ современной соціальдемократіей. За неимѣніемъ лучшаго, конечно приходится довольствоваться малымъ!

Какъ бы то ни было, однако, это положеніе, заключаетъ въ себѣ нѣкоторую опасность. Новое направленіе въ соціальдемократіи безспорно стремится къ одному только: это — преподнести рабочимъ все тѣ же идеи подъ новымъ, популярнымъ, флагомъ синдикализма и тѣмъ повернуть живое революціонное теченіе въ старое русло соціальдемократической программы. Вотъ почему революціонному синдикализму слѣдуетъ остерегаться дружественнаго отношенія соціальдемократіи гораздо больше чѣмъ ея вражды.

* *
*

Въ одной изъ слѣдующихъ статей мы займемся вопросомъ о происхожденіи и исторической преемственности революціонно-синдикалистскихъ идей; теперь мы имѣемъ въ виду только ихъ отношеніе къ современнымъ соціалистическимъ теченіямъ. Идеалъ и программа соціальдемократіи всѣмъ извѣстны: коллективистское централизованное государство, сосредоточивающее въ своихъ рукахъ всю экономическую жизнь; завоеваніе политической власти, какъ путь къ достиженію его и какъ цѣль соціалистическаго движенія; парламентская дѣятельность, какъ необходимая принадлежность соціалистической программы — все это идеи, въ сферѣ которыхъ мы долго почти исключительно вращались и которыя, въ глазахъ многихъ, слились даже съ самымъ понятіемъ соціализма.

Сопоставимъ же эти положенія съ руководящими положеніями революціоннаго синдикализма, и мы увидимъ,

*) Статья Лабріола „Отъ парламентаризма къ синдикализму“, въ „Mouvement Socialiste“, дек. 1906 г.

что здѣсь — два противуположныхъ полюса социалистической мысли.

Цѣль рабочаго движенія здѣсь — установленіе такого общественнаго строя, въ которомъ владѣніе орудіями труда переходитъ къ рабочимъ, организованнымъ въ производительныя группы, свободно федерирующіяся между собою. Эти экономическія организаціи должны замѣнить собою всякую организацію политическую, т. е. государственную.

Современные рабочіе союзы — ничто иное, какъ зародыши этихъ будущихъ группъ. Путь къ достиженію этой цѣли — непосредственная экономическая революція, экспропріація, производимая самими рабочими организаціями, помимо всякаго участія политической власти. Началомъ и могучимъ орудіемъ этой революціи должна послужить всеобщая стачка.

Въ настоящей, повседневной борьбѣ съ буржуазіей — захватный порядокъ и всѣ средства непосредственной рабочей борьбы: стачки, бойкотъ, саботажъ*). Дѣятельность парламентская, избирательная въ этой программѣ не существуетъ: она не возбуждаетъ никакихъ надеждъ, никакого интереса. — „Вы говорите, что о насъ сегодня дѣлаютъ запросъ въ Палатѣ?“ спрашиваютъ, послѣ забастовки электрическихъ станцій въ Парижѣ, синдикальные дѣятели у явившагося къ нимъ журналиста. — „Что-жъ, пускай, намъ все равно: мы не просимъ ихъ о себѣ хлопотать“. Прибавимъ къ этому, что въ организаціонномъ отношеніи революціонный синдикализмъ держится федералистическихъ принциповъ; что дисциплина въ немъ не цѣнится, культъ большинства не существуетъ. Наконецъ, отсутствіе уваженія къ закону и легальности и самый рѣзкій антимилитаризмъ дополняютъ общую физіономію движенія.

*) Порча матеріала или, вообще, «плохая работа за плохую плату». Терминъ еще не имѣющій соотвѣтственнаго въ русскомъ языкѣ.

Не нужно долго думать надъ этими понятіями, чтобы увидать и рѣшить категорически, къ какому направленію въ соціализмѣ это теченіе примыкаетъ. Это — тѣ самыя идеи, которыя всегда, съ самаго Интернаціонала, проповѣдовалъ анархизмъ. Еще Бакунинъ, въ своей статьѣ „Политика Интернаціонала“ *) обрисовалъ желательную ему политику такими чертами, что современное синдикальное движеніе кажется буквальнымъ осуществленіемъ этой программы. Затѣмъ, вся послѣдующая анархическая пропаганда въ Западной Европѣ, вся литература — газеты „Le Revolté“ и „La Revolte“ (мы беремъ наиболѣе сильныя и типичныя), „Рѣчи Бунтовщика“ „Завоеваніе Хлѣба“ П. А. Кропоткина, цѣлая масса брошюрной литературы, — вся практическая дѣятельность анархистовъ въ рабочей средѣ — что это, какъ не проведеніе тѣхъ же самыхъ принциповъ? Разница только въ томъ, что въ анархизмъ входитъ еще и рядъ философскихъ, этическихъ, историческихъ и другихъ взглядовъ, тогда какъ синдикализмъ есть движеніе чисто практическое. Но съ этими практическими взглядами совмѣстима только одна теорія, и это — теорія анархическая. Только она можетъ служить обобщеніемъ этой практики и путеводной нитью для нея.

Это доказывается хотя бы тѣмъ, что когда „синдикалистамъ“ изъ соціальдемократическаго лагеря приходится обосновывать свое міросозерцаніе, они говорятъ языкомъ анархистовъ. — „Идеалъ рабочаго міра, пишетъ напр. Лабріола **) это — экономическое общество, организованное исключительно для производства и въ которомъ исчезла всякая іерархія..., т. е. общество безъ государства, безъ тюремъ, безъ войска, безъ законовъ“. „Соціальная революція.... должна осуществить автономное управленіе производствомъ ассоціаціями рабочаго класса“ (тамъ же). „Пользоваться госу-

*) Газета «Egalite», 1869 г. Русскій переводъ вышелъ отдѣльной брошюрой въ изданіи «Свободы» (Москва, 1906).

**) Статья «Отъ парламентаризма къ синдикализму» въ Mouvement Socialiste, дек. 1906 г.

дарствомъ и его органами для произведенія соціальнаго переворота", говоритъ Лагарделль*), это — такая же фантастическая мысль какъ фурьеристскія химеры". И такихъ цитатъ можно было бы привести множество изъ произведеній писателей этого лагеря, какъ по вопросамъ тактическимъ, такъ и въ области теоретическихъ идей. „Синдикалисты"-соціальдемократы высказываютъ относительно философско-историческихъ взглядовъ марксизма мнѣнія довольно-таки еретическія. Фатализмъ, къ которому въ крайнихъ выводахъ приводитъ точка зрѣнія экономическаго матеріализма, и самая теорія послѣдовательныхъ стадій развитія кажутся имъ глубоко-реакціонными. Въ той же статьѣ Лабріола („Отъ парламентаризма къ синдикализму") мы находимъ ѣдкую характеристику того, къ чему приводитъ соціалистовъ теорія „органическаго хода вещей". Въ ней находитъ себѣ оправданіе весь оппортюнизмъ, вся трусость мысли соціальдемократіи. „Такимъ образомъ возникаютъ всевозможные виды практическаго, положительнаго, благонамѣреннаго соціализма", пишетъ онъ, и съ ироніей напоминаетъ, по поводу претензіи такого соціализма на терминъ „научнаго" о существующемъ въ Италіи журналѣ подъ названіемъ „Журналъ научной полиціи"! Но затѣмъ нашъ авторъ вспоминаетъ о томъ, что онъ все-таки — членъ партіи, и старается на мѣсто ложнаго экономическаго матеріализма подставить настоящій. Этотъ послѣдній, наоборотъ, говоритъ онъ, — доктрина революціонная: она предполагаетъ, что „исторія — продуктъ сознательной воли человѣка". „Основной принципъ историческаго матеріализма, это — что люди творцы своей собственной исторіи" (тамъ же). И вотъ, охарактеризовавъ такимъ образомъ доктрину марксизма, нашъ „синдикалистъ" уже безъ труда заключаетъ, что философско-историческіе взгляды синдикалистовъ происходятъ прямымъ путемъ отъ Маркса.

Стройной соціологической или исторической системы

*) Статья: «Mannheim, Rome, Amiens», въ Mouvement Socialiste, ноябрь, 1906.

синдикализмъ, конечно, не выработалъ; это никогда и не было его задачей. Тѣмъ не менѣе мы находимъ въ синдикалистской пропагандѣ двѣ довольно ясно просвѣчивающія идеи: это — отрицаніе фатальности историческихъ законовъ, и революціонная роль меньшинства. Первый вопросъ явился имъ въ видѣ вопроса о Лассалевскомъ „желѣзномъ законѣ“ заработной платы, и они отвѣтили на него такъ: „Этотъ законъ былъ бы, можетъ быть, таковымъ, если бы не существовало рабочаго движенія, но оно существуетъ, а потому окажетъ свое давленіе и помѣшаетъ закону оправдаться на дѣлѣ. Наше активное вмѣшательство измѣнитъ фатальный ходъ вещей.“ И эта точка зрѣнія вполнѣ подходитъ къ общему тону революціоннаго синдикализма: главная его черта, это — гордая увѣренность въ своихъ силахъ, въ *рабочихъ* силахъ. Стоитъ послушать любого синдикалиста-агитатора, прочитать любую газетную статью этого направленія, чтобы почувствовать присутствіе этой рабочей гордости. И идея всеобщей стачки, присущая революціонному рабочему міру, не мало служитъ къ поддержанію этой увѣренности въ своихъ силахъ.

Революціонная роль меньшинства — вторая, болѣе разработанная, историко-философская идея синдикалистовъ.

Эта идея встрѣчается во всѣхъ програмныхъ, такъ сказать, произведеніяхъ синдикализма и обусловливаетъ самый характеръ его, какъ движенія *революціоннаго*, не желающаго приспособляться къ общей массѣ всегда болѣе инертнаго большинства.

Мы увѣрены, что всякій анархистъ, прочитавши эти строки, скажетъ: «да вѣдь это — наши идеи!» И это дѣйствительно такъ, не только теоретически, но и фактически. Теорію революціонной роли меньшинства, не диктаторскаго, а меньшинства — авангарда революціи, развивала всегда анархическая литература. Начиная съ «Рѣчей Бунтовщика» *), ее можно найти во всѣхъ анархическихъ произведеніяхъ, гдѣ только затрогивались эти вопросы,

*) Глава „Революціонное меньшинство“.

и теперь, въ изложенiи синдикалистовъ, мы встрѣчаемся не только съ тою же идеею, но съ тѣмъ же обоснованiемъ, съ тою же формулировкою ея.

Что касается вопроса о роли личности въ исторiи, то хотя спецiально анархизмъ его до сихъ поръ не разработывалъ и своей историко-философской системы, въ стройномъ и законченномъ видѣ по крайней мѣрѣ, не выдвинулъ, но симпатiи всѣхъ анархическихъ теоретиковъ были всегда на сторонѣ защитниковъ «активнаго прогресса». И когда современный синдикализмъ, въ свою очередь, примыкаетъ къ этого рода теченiю мысли, то отвѣтъ на вопросъ: съ чѣмъ встрѣчаемся мы здѣсь, съ анархизмомъ или съ социальдемократiей? становится совершенно яснымъ. *) Очень ужъ далеко отъ этого провозглашенiя роли личности до безличной доктрины историческаго матерiализма!

Но этого мало. Для всякаго, кто слѣдилъ за внутреннимъ развитiемъ рабочаго движенiя, напр. французскаго, ясна не только логическая, но и фактическая преемственность этихъ идей: отрицанiе историческаго фатализма и идея революцiоннаго меньшинства были безспорно внесены въ рабочее движенiе вступившими въ него анархистами. Въ первые годы мы находимъ эти идеи главнымъ образомъ въ произведенiяхъ нашихъ пропагандистовъ; **) теперь онѣ стали достоянiемъ всѣхъ сторонниковъ революцiоннаго синдикализма. Движенiе представило для этихъ взглядовъ вполнѣ подходящую почву: его практикѣ могла отвѣчать только эта теорiя. Иначе говоря, переходя въ теоретическую область, революцiонный синдикализмъ принимаетъ взгляды анархизма, и иныхъ принять не можетъ.

*) Въ западно-европейской литературѣ не существуютъ — или по крайней мѣрѣ не оказываютъ никакого влiянiя — другiя философскiя направленiя соцiализма, какъ напр. наша субъективная соцiологическая школа.

**) Особенно въ статьяхъ и брошюрахъ Пуже.

II.

Современный революціонный синдикализмъ — явленіе новое только для людей настоящаго поколѣнія: наши отцы знали, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, грандіозное движеніе въ значительной степени проникнутое тѣмъ же духомъ — движеніе Интернаціонала, Международнаго Общества рабочихъ.

Эпоха Интернаціонала и его организація имѣютъ для исторіи соціализма рѣшающее значеніе: здѣсь соціалистическая идея сблизилась окончательно съ практическимъ, реальнымъ движеніемъ рабочихъ массъ и сдѣлалась *ихъ* идеей; здѣсь же возникли и оформились главныя, до сихъ поръ существующія, теченія соціалистической мысли. Въ немъ же, въ Интернаціоналѣ, проявился впервые и основной расколъ въ соціализмѣ: между соціалистами-государственниками и соціалистами анти-государственниками (анархистами), расколъ, который впослѣдствіи, по мѣрѣ разработки программъ и провѣрки ихъ на дѣлѣ, углублялся все дальше и дальше и привелъ къ такой непримиримой враждѣ, передъ которой, увы! часто

блѣднѣетъ вражда къ непосредственному общему врагу.

Тѣ взгляды, которые мы теперь называемъ революціонно-синдикалистскими, имѣютъ въ Интернаціоналѣ своимъ источникомъ то самое направленіе, отъ котораго ведетъ свое начало и анархизмъ въ точномъ смыслѣ слова. Намъ уже пришлось ссылаться на статью Бакунина „Политика Интернаціонала“, помѣщенную въ газетѣ „Egalité“ въ 1869 году. „Буржуазные соціалисты“, о которыхъ говоритъ Бакунинъ, — не марксисты Интернаціонала (которые въ то время еще не выдвинули съ полной ясностью теоріи завоеванія власти и участія въ парламентской дѣятельности), а буржуазные либералы Лиги Мира и Свободы. И однако, полемизируя съ ними, Бакунинъ дѣлаетъ имъ тѣ же возраженія, какія дѣлаемъ мы теперь нашей соціальдемократіи. „Это безошибочный признакъ, по которому рабочіе могутъ узнать фальшиваго соціалиста, соціалиста буржуазнаго: если, говоря имъ о революціи или о соціальномъ переворотѣ, онъ говоритъ имъ, что политическій переворотъ *долженъ предшествовать* перевороту экономическому.... пусть рабочіе повернутъ ему спину, потому что онъ или просто глупъ, или лицемѣрный эксплуататоръ“ *). Истинный соціалистъ стремится къ одновременному осуществленію политическаго и экономическаго переворота; Интернаціоналъ, вѣрный основному пункту своихъ статутовъ о подчиненіи всякаго политическаго движенія экономическому, „придаетъ рабочей агитаціи всѣхъ странъ характеръ исключительно экономическій“ (стр. 31). Средства этой агитаціи — *объединеніе рабочихъ массъ* и организація *кассъ сопротивленія* **). Борьбѣ рабочихъ противъ хозяевъ, на почвѣ чисто рабочихъ интересовъ, Бакунинъ придаетъ громадное значеніе. Положеніе рабочей массы таково, говоритъ онъ, что надѣяться развить и подготовить ее къ революціи исключительно путемъ теоретической пропаганды — нельзя. „Имъ остается только одинъ путь,

*) Стр. 25—26, изд. «Свободы».

**) Такъ назывались въ то время рабочіе союзы.

путь практическаго освобожденія. Какова же можетъ и должна быть эта практика? Существуетъ только одна: это — солидарная борьба рабочихъ противъ хозяевъ. *Это — рабочіе союзы, организація и федерація кассъ сопротивленія*" (стр. 19).

Это ли не современный намъ „революціонный синдикализмъ"?

Въ послѣдующіе годы различіе между двумя фракціями Интернаціонала, до тѣхъ поръ скрытое, стало явнымъ. Уже въ 1870 году, резолюціи обѣихъ частей расколовшейся — послѣ конгресса въ Шо-де-Фонѣ — Романской федераціи, ясно обнаруживаютъ противуположность основныхъ точекъ зрѣнія. Резолюція большинства высказываетъ мысль о необходимости замѣны *политическаго* общества *экономическимъ*, о томъ, что всякое государство есть ничто иное какъ организованная буржуазная эксплуатація, и что всякое участіе рабочаго класса въ буржуазной правительственной политикѣ ведетъ только къ упроченію существующаго порядка вещей. Въ заключеніе говорится:

„Романскій конгрессъ приглашаетъ всѣ секціи Международнаго Общества рабочихъ отказаться отъ всякой дѣятельности, имѣющей цѣлью произвести соціальный переворотъ при помощи національныхъ политическихъ реформъ, и *заняться дѣломъ федеративной организаціи ремеслъ, такъ какъ это—единственное средтво обезпечить успѣхъ соціальной революціи.* Такая федерація создастъ истинное представительство труда; она должна быть совершенно независимой отъ всякой правительственной политики" *).

Въ резолюціи меньшинства (по составу очень смѣшаннаго: въ него входили самые отсталые, буржуазные элементы Интернаціонала вмѣстѣ съ революціонерами марксистскаго оттѣнка, во главѣ съ Утинымъ) говорится, наоборотъ, о вредѣ воздержанія отъ выборовъ и пред-

*) Приведено у J. Guillaume, „L'Internationale, documents et souvenirs", т. II, стр. 15.

лагается активное вмѣшательство въ парламентскую политику, въ видѣ рабочихъ кандидатуръ.

Съ этого времени Интернаціоналъ очень рѣзко дѣлится на два теченія: съ одной стороны — завоеваніе политической власти путемъ проникновенія въ существующія государственныя учрежденія, парламенты и проч.; съ другой — организація рабочихъ *внѣ* государства и противъ него. Второе теченіе не отказывалось отъ политики въ *широкомъ* смыслѣ слова, какъ не отказываются отъ нея и теперь анархисты и синдикалисты; оно отрицало только политику *парламентскую, буржуазную, легальную*.

Одновременно съ этимъ обнаружились и различія въ организаціонныхъ взглядахъ: первые были централистами, вторые — федералистами. И это было неизбѣжно: взгляды той или иной категоріи всегда находятся между собою въ логической связи. Программа завоеванія или захвата власти, *политическаго* переворота сверху внизъ, идеалъ „народнаго государства“ (Volksstaat) — все это ведетъ къ централизаторскому понятію объ общественной и партійной организаціи. Наоборотъ, общественный идеалъ свободнаго союза независимыхъ производительныхъ группъ и связанная съ нимъ программа *экономической* революціи снизу вверхъ, требуютъ проведенія федералистическихъ взглядовъ и въ вопросы настоящей борьбы. Вотъ почему, не только анархисты, но и революціонные синдикалисты оказываются федералистами, какъ были ими представители того же направленія, — ихъ предшественники въ Интернаціоналѣ.

Періодъ ожесточенной борьбы обѣихъ фракцій — отъ 1870-го года до гаагскаго конгресса 1872 года, былъ періодомъ постепенной разработки и рѣзкаго противупоставленія обѣихъ программъ. Взгляды федералистовъ выражаются особенно рѣшительно, особенно увѣренно и энергично; ихъ идеи провозглащаются повсюду, на всѣхъ конгрессахъ, во всѣхъ странахъ (въ Швейцаріи, въ Испаніи, въ Италіи, въ Бельгіи). Въ „Бюллетенѣ Юрской

Федераціи“ мы находимъ рядъ статей о безполезности рабочаго законодательства, о томъ пріемѣ борьбы, который мы называемъ теперь „захватнымъ порядкомъ“ (action directe), о трэдъ-юніонахъ англійскаго типа (которые „Бюллетень“ подвергаетъ строгой критикѣ) — словомъ обо всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые ставятся теперь, съ тѣми же — нашими — рѣшеніями.

Гаагскій конгрессъ былъ, какъ извѣстно, сигналомъ распаденія Интернаціонала и гибели централистской, марксистской его части. Федералистическій Интернаціоналъ — за которымъ стояли всѣ дѣйствительно живыя, а не на бумагѣ только существующія федераціи—оказался болѣе живучимъ: онъ существовалъ до 1878 года, дѣятельно работая, поддерживая связи между федераціями, собирая ежегодные конгрессы. Интересно, что на Женевскомъ конгрессѣ 1873 года былъ выдвинутъ вопросъ о всеобщей стачкѣ*). Правда, понятіе о ней было еще очень смутное: отъ того, что говорилось тогда, до точности и опредѣленности взглядовъ теперешней французской Всеобщей Конфедераціи Труда — еще очень далеко, но знаменательно уже то, что вопросъ былъ поставленъ, и поставленъ именно федералистическимъ Интернаціоналомъ. Выдвинутъ онъ былъ бельгійцами; имѣлась въ виду международная всеобщая стачка, точнѣе говоря — начатая повсюду для поддержки революціи, вспыхнувшей въ какой нибудь одной странѣ. Бельгійскій делегатъ Верайкенъ указывалъ на значеніе, которое имѣла бы подобная стачка для поддержки напр. Парижской Коммуны или Испанской революціи. Другіе делегаты говорили объ осуществимости одновременной забастовки во всѣхъ странахъ, о необходимости предварительнаго развитія рабочихъ союзовъ, о частичныхъ стачкахъ, и т. д. Въ общемъ, всеобщая стачка, представлялась еще тогда стачкой „со

*) Дебаты по этому вопросу происходили въ закрытомъ засѣданіи и до сихъ поръ не были опубликованы; отчетъ о нихъ имѣется только въ рукописномъ протоколѣ засѣданія.

сложенными руками"; о ея непосредственномъ переходѣ во всеобщую экспропріацію еще не было рѣчи. Къ какому нибудь опредѣленному заключенію дебаты не привели, и въ принятой резолюціи говорится только о необходимости развитія международныхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій.

По вопросу о роли рабочихъ организацій очень ясный отвѣтъ далъ послѣдній конгрессъ федералистическаго Интернаціонала (въ Вервье, въ 1877 г.). Пока профессіональный союзъ, говорится въ этой резолюціи, ставитъ себѣ цѣлью исключительно временныя улучшенія, онъ не приведетъ къ окончательному освобожденію рабочихъ. „Онъ долженъ поставить своею цѣлью уничтоженіе наемничества, т. е. уничтоженіе класса хозяевъ и овладѣніе орудіями труда, путемъ экспропріаціи ихъ владѣльцевъ".

Итакъ, основная точка зрѣнія совремеменнаго синдикализма — какъ и основная точка зрѣнія анархизма — находитъ себѣ очень ясное выраженіе у федералистовъ Интернаціонала, у тѣхъ, кого называли „бакунистами", у Юрской Федераціи; точно также современная соціальдемократія исторически связана съ марксистскою, централистическою вѣтвью той же Ассоціаціи.

Но вопросъ былъ поднятъ, и очень немного времени спустя «Бюллетень Юрской Федераціи» выражается уже гораздо болѣе опредѣленно. «Въ виду того, какъ мало настоящихъ улучшеній принесли, несмотря на громадныя жертвы со стороны рабочихъ, частичныя стачки—въ средѣ рабочихъ ассоціацій, организованныхъ лучше чѣмъ наши, серьезно начинаетъ обсуждаться мысль о всеобщей стачкѣ трудящихся, которая положила бы конецъ ихъ бѣдствіямъ. Такая стачка, несомнѣнно, явилась бы революціоннымъ актомъ, способнымъ ликвидировать современный общественный строй и вполнѣ преобразовать его согласно соціалистическимъ стремленіямъ рабочихъ» (№ отъ 29 іюня 1874 года).

Въ слѣдующей главѣ мы разсмотримъ постановку этихъ же вопросовъ въ анархическомъ движеніи, въ періодъ, послѣдовавшій за Интернаціоналомъ.

III.

Мы видѣли, какъ рѣшались въ федералистической вѣтви Интернаціонала существеннѣйшіе вопросы рабочаго движенія: эти рѣшенія были очень близки къ тѣмъ, какія даетъ намъ современный революціонный синдикализмъ во Франціи.

Но ходъ развитія далеко не былъ здѣсь непрерывнымъ. Реакція, послѣдовавшая за пораженіемъ Коммуны, гибель и изгнаніе наиболѣе энергичныхъ дѣятелей, преслѣдованія противъ членовъ Интернаціонала во всѣхъ странахъ — все это не могло не повліять, хотя бы временно, подавляющимъ образомъ. Въ соціализмѣ получило преобладаніе умѣренное теченіе, повернувшее въ сторону легализма и парламентской политики; въ профессіональномъ движеніи на сцену выступили буржуазные мютюалисты, сторонники примиренія классовъ, — тѣ самые люди, съ которыми въ прежніе годы боролись дѣятели Интернаціонала. Рабочіе союзы казались имъ такими организаціями, съ помощью которыхъ можно съ успѣхомъ канализировать и обезвредить рабочее движеніе; они окружили ихъ бдительною опекою, доставили имъ свое

милостивое покровительство и постарались овладѣть ими, — сначала даже черезъ своихъ людей, въ родѣ Дюпира, а впослѣдствіи черезъ честолюбцевъ, въ родѣ Барбере.

Затѣмъ, въ 1884 году, послѣ сильнаго броженія въ Ліонѣ, Монсо-ле-Минъ, Сентъ Этьенѣ, Вьеннѣ и т. д. [которымъ конечно постарались воспользоваться роялисты противъ республиканцевъ], и послѣ Ліонскаго процесса нашихъ товарищей анархистовъ, надѣлавшаго много шума, оппортюнисты рѣшились вызвать рабочее броженіе внаружу, позволивши открыто организовать рабочіе союзы. Послѣ закона 1884 года, разрѣшившаго профессіональныя ассоціаціи — твореніе одного изъ умнѣйшихъ политиковъ буржуазіи, Вальдека Руссо — рабочіе, думали они, навсегда забудутъ о соціализмѣ и о революціи.

Понятно, что въ эти реакціонные годы мечтать о проникновеніи революціонеровъ въ профессіональные союзы было трудно, думать о подчиненіи ихъ, какъ организацій, вліянію революціоннаго соціализма — невозможно. Оставалось только одно: пытаться дѣйствовать на рабочую массу независимо отъ нихъ; такъ и поступали въ это время всѣ соціалисты, не перестававшіе стремиться къ расширенію задачъ движенія въ направленіи соціализма.

Нерѣдко приходится слышать, что въ первыя времена развитія анархизма, наши товарищи относились отрицательно къ рабочему движенію, сторонились отъ массы и, замыкаясь въ гордомъ одиночествѣ, занимались больше всего культивированіемъ собственной индивидуальности. Намъ часто говорятъ, что только въ послѣдніе годы анархисты пошли къ рабочимъ, что современный синдикализмъ — уступка со стороны анархизма духу соціаль-демократіи, а не наоборотъ. Нужно замѣтить, что въ полемическомъ отношеніи это — пріемъ очень удобный; но въ основѣ его лежитъ полное незнакомство съ исторіей анархизма, и находить себѣ откликъ онъ можетъ только благодаря тому, что среди нашей публики до послѣдняго времени можно было безнаказанно распростра-

нять какія угодно историческія басни. Между тѣмъ провѣрить ихъ не такъ трудно: стоитъ только познакомиться съ анархической литературой за этотъ періодъ времени, чтобы увидать, какъ пишется соціальдемократическая исторія.

Съ 1879 года начала издаваться въ Женевѣ газета „Le Révolté", положившая въ основаніе своей программы взгляды федералистической вѣтви Интернаціонала*). Органъ этотъ, однако, не ограничивался проведеніемъ уже извѣстной точки зрѣнія: онъ развивалъ ее дальше, и положилъ начало послѣдовательной и стройной разработкѣ анархическихъ идей — теоріи и тактики. Руководящія статьи этой газеты, появлявшіяся тогда безъ подписи, какъ статьи редакціонныя, — тѣ самыя „Paroles d'un Révolté", „Рѣчи Бунтовщика", которыя, выйдя впослѣдствіи цѣльной книгой за подписью П. А. Кропоткина, стали настольной книгой каждаго революціонера во Франціи, да и не въ одной Франціи. Въ этихъ пламенныхъ статьяхъ соціалистической мысли открывались невѣдомые доселѣ горизонты; передъ рабочимъ движеніемъ ставились задачи, захватывающія духъ. Идея соціалистической экспропріаціи становилась доступной, осязательной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на первый планъ повсюду выдвигалась самодѣятельность *рабочей массы*, развитіе *въ ней* „бунтовскаго духа", необходимость движенія снизу вверхъ, общественной организаціи снизу вверхъ. Говорить объ аристократическомъ индивидуализмѣ анархистовъ этого періода можно, очевидно, только об-

---

*) Газета явилась продолженіемъ «Бюллетеня Юрской Федераціи» — органа федералистическаго Интернаціонала — и газеты Avant-Garde, основанной Юрцами, какъ органъ создавшейся въ 1878-мъ году тайной Французской Федераціи Интернаціонала, а потомъ, съ закрытіемъ «Бюллетеня», заступившей его мѣсто, но закрытой Швейцарскимъ правительствомъ въ 1878-мъ году. Вліяніе Французской федераціи очень замѣтно было на конгрессахъ французскихъ синдикатовъ; ея члены всегда присутствовали на этихъ конгрессахъ, какъ делегаты рабочихъ союзовъ, и ихъ доклады составлялись сообща нашими товарищами.

ращаясь къ публикѣ, никогда не читавшей ни одной строчки этого типичнаго анархическаго profession de foi.

Задача расширенія цѣлей рабочаго движенія стоитъ въ „Révolté“, на первомъ планѣ; газета внимательно слѣдитъ за фактами рабочей борьбы, каждый разъ показывая необходимость революціонизировать стачки и довести ихъ до попытокъ всеобщей экспропріаціи. Точно также „Révolté“ привѣтствуетъ всѣ революціонные акты, происходящіе въ процессѣ этой борьбы: попытки возстаній, акты экономическаго террора и т. д.*). Относясь отрицательно къ трэдъ-юніонизму, создающему рабочую аристократію, наши товарищи, тѣмъ не менѣе, сочувствуютъ образованію крестьянскихъ и рабочихъ союзовъ, проникнутыхъ болѣе живымъ и революціоннымъ духомъ, охотно печатаютъ объявленія о новыхъ корпоративныхъ органахъ соціалистическаго оттѣнка, о собраніяхъ и митингахъ, имѣющихъ цѣлью вдохнуть въ рабочее движеніе революціонную энергію. Одною изъ первыхъ попытокъ этого рода было собраніе въ Парижѣ [въ 1885 году] 22-хъ корпорацій строительныхъ рабочихъ, поставившихъ, между прочимъ, вопросъ о всеобщей стачкѣ. „La Révolte“ (продолженіе „Le Révolté“) привѣтствуетъ по этому поводу начало освобожденія корпорацій отъ парламентской рутины и стремленіе рабочихъ самимъ взяться за свои дѣла.—Повсюду, гдѣ возможно, анархисты принимаютъ горячее участіе въ стачкахъ и, вообще, рабочихъ движеніяхъ, стараясь отклонить ихъ отъ легализма и увлечь на революціонный путь. Они не раздѣляютъ, конечно, иллюзій рабочихъ относительно результатовъ конкретныхъ завоеваній и всегда пытаются показать невозможность коренныхъ улучшеній въ капиталистическомъ строѣ; но они тѣмъ не менѣе цѣнятъ въ стачкѣ —особенно въ стачкѣ революціонной—ея воспитательный

*) См. особенно статьи по поводу возстанія углекоповъ въ Деказвилѣ и убійства рабочими мѣстнаго деспота, инженера Ватрена.

характеръ, видятъ въ ней форму протеста, волей неволей пріучающую къ самодѣятельности рабочую массу.

Въ стачечномъ вопросѣ наши товарищи 80-хъ годовъ стоятъ не **противъ** конкретныхъ требованій, а лишь за расширеніе ихъ, за революціонизированіе способовъ ихъ удовлетворенія. Стачкѣ „со сложенными руками" они противупоставляютъ стачку-бунтъ. Участіе анархистовъ во всѣхъ крупныхъ стачкахъ — во Франціи, въ Швейцаріи, въ Бельгіи, въ Америкѣ — служитъ этому доказательствомъ. „Наше дѣло, пишетъ въ 1888 году „La Révolte" по поводу забастовки землекоповъ въ Парижѣ, „пристать къ движенію; когда льется кровь, не время разсуждать о его пользѣ или безполезности".

Типично въ этомъ отношеніи извѣстное дѣло въ Чикаго. 1-го мая 1886 года тамъ вспыхнула, по иниціативѣ „Рыцарей Труда", крупная стачка. Грандіозная рабочая демонстрація была разогнапа полиціей, произошло избіеніе рабочихъ. Анархисты созываютъ митингъ, готовятъ бомбы, оружіе. На митингъ они, однако, явились безоружными: знаменитая бомба была брошена не ими. Но поплатились за движеніе именно анархисты: самые выдающіеся, лучшіе, благороднѣйшіе люди американскаго движенія — Шписъ, Парсонсъ, Фишеръ, Энгель погибли на висѣлицѣ, Лингъ убилъ себя передъ казнью. Ярость буржуазіи противъ нихъ не знала предѣловъ; никогда, кажется, не требовала она такъ жадно крови, не смаковала такъ цинично предстоящей казни. Но также горячо встали на ихъ защиту рабочія массы; агитація въ ихъ пользу приняла во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ необычайные размѣры и сразу подвинула впередъ рабочія организаціи, изъ которыхъ нѣкоторыя прямо заявили себя солидарными съ анархистами. Въ одномъ воззваніи нью-іоркской „Федераціи Ремеслъ", напримѣръ, говорилось между прочимъ очень опредѣленно: „Анархія, это — человѣчность, это — свобода, это — справедливость!".

Анархисты участвовали и въ знаменитой лондонской демонстраціи безработныхъ въ Трафальгаръ-скверѣ (въ

1887 году), и въ подобной же демонстраціи въ Парижѣ въ 1883 году (послѣ которой были осуждены Луиза Мишель и Пуже), и въ другихъ, менѣе крупныхъ, эпизодахъ рабочей борьбы. Привѣтствуя каждый шагъ впередъ рабочихъ организацій по пути соціализма, они кое-гдѣ уже начинаютъ пріобрѣтать на нихъ вліяніе. Въ 1888 году въ Лондонѣ происходилъ конгрессъ трэдъ-юніоновъ, при участіи рабочихъ организацій другихъ странъ — французскихъ, бельгійскихъ, голландскихъ, датскихъ. Трэдъ-юніоны, говоритъ „La Révolte", проникнуты реформаторскимъ духомъ, но они стоятъ за реформы, добытыя самими рабочими; среди нихъ можно, поэтому, надѣяться посѣять и болѣе правильные взгляды. Анархистъ Тортелье (французъ) принимаетъ въ конгрессѣ живое участіе, возстаетъ противъ реформъ свыше, возбуждаетъ интересъ слушателей; конгрессъ, въ концѣ концовъ, принимаетъ предложенную имъ резолюцію, въ которой говорится, что „рабочіе должны разсчитывать для своего освобожденія только на свои собственныя силы".

Слѣдующій годъ — 1889-ый — былъ годомъ крупныхъ стачекъ, принимавшихъ кое-гдѣ характеръ всеобщихъ. Особенно замѣчательна была лондонская стачка въ докахъ, поднявшая массу не-профессіональныхъ рабочихъ, тогда еще неорганизованныхъ и считавшихся „несознательными". Анархисты привѣтствовали ихъ выступленіе, а также и связанное съ нимъ нарожденіе въ Англіи рабочихъ союзовъ новаго типа, болѣе подвижныхъ и болѣе воспріимчивыхъ. Очень важнымъ явленіемъ казалась имъ и самая стачка — по высокому проявленію въ ней рабочей солидарности и по успѣхамъ, которые сдѣлала во время ея идея всеобщей стачки.

Страною, гдѣ анархистамъ раньше всего удалось пріобрѣсти вліяніе на рабочія организаціи, была Испанія. Еще въ 1871 году анархическіе принципы были впервые приняты рабочимъ конгрессомъ въ Барцелонѣ, объединившимъ большинство рабочихъ корпорацій страны. Съ

тѣхъ поръ анархисты не переставали тамъ быть душою рабочихъ организацій. То, что мы называемъ теперь революціоннымъ синдикализмомъ, нашло себѣ раньше всего выраженіе именно здѣсь. Въ Испаніи, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было, сохранились формы организаціи Интернаціонала (мѣстныя и областныя федераціи, объединяющіяся въ общую Испанскую Федерацію); вмѣстѣ съ тѣмъ испанскіе рабочіе всегда умѣли совмѣщать дѣятельность открытую, необходимую для обширныхъ рабочихъ организацій, съ дѣятельностью тайною, также необходимою, но требующею гораздо болѣе тѣсныя группы, тогда какъ въ другихъ странахъ исключительный перевѣсъ обыкновенно давался той или другой — съ ущербомъ для общаго движенія. Секціи Интернаціонала, создавшіяся подъ вліяніемъ „бакунистовъ", здѣсь были тайныя, вслѣдствіе гоненій послѣдовавшихъ за провозглашеніемъ коммуны въ Алькоѣ и Картагенѣ и за движеніями въ Андалузіи и въ Барцелонѣ. Но эти секціи были всегда въ самой тѣсной связи съ профессіональными — рабочими и крестьянскими — союзами. Особенно сильно было ихъ вліяніе на барцелонскихъ рабочихъ, организованныхъ въ громадную [80.000 человѣкъ] „федерацію ремеслъ". Имъ именно обязаны мы широкими рабочими движеніями въ этой области въ послѣдующіе годы и сильнымъ развитіемъ въ ея населеніи соціалистическихъ и революціонныхъ идей.

Нужно замѣтить еще, что испанскіе анархисты всегда держались того взгляда, что рабочіе союзы могутъ составить зародышъ тѣхъ группъ, въ рукахъ которыхъ окажется въ будущемъ завѣдываніе экономическою жизнью. Еще въ 1887 году мы находимъ въ органѣ испанскихъ анархистовъ „El Productor" *) воззваніе, въ которомъ, между прочимъ, говорится, послѣ изложенія экономическаго идеала анархизма: „Производитель — истинная общественная единица..... Первая общественная группа, это — группа производителей одной и той же отрасли труда. Основной обще-

*) Номеръ отъ 8 іюля.

ственный договоръ заключается между производителемъ и соотвѣтственной группой производителей той же отрасли" (Манифестъ Испанской Федераціи). Понятно, что такая точка зрѣнія придавала въ глазахъ нашихъ испанскихъ товарищей, рабочимъ союзамъ такое значеніе, какого они далеко не имѣли для другихъ.

Вообще говоря, этотъ взглядъ не былъ свойственъ въ то время всѣмъ анархистамъ, да и теперь играетъ въ ихъ „синдикализмѣ" не существенную роль. Основная черта экономическаго идеала анархизма — свободная федерація производительныхъ группъ — не мѣняется отъ того, будутъ ли эти группы продолженіемъ современныхъ рабочихъ союзовъ, или возникнутъ самостоятельно, въ моментъ революціи. Принципіальнаго значенія этотъ вопросъ не имѣетъ, и анархическая пропаганда первыхъ десятилѣтій имъ мало занималась: одни представляли себѣ эти группы изъ рабочихъ одной профессіи, другіе — изъ жителей одного квартала города; третіе, и они составляли большинство, — въ видѣ двойной сѣти профессіональныхъ союзовъ для общественнаго производства, и территоріальныхъ коммунъ для потребленія. Но по мѣрѣ того, какъ рабочее движеніе развивалось, какъ профессіональное, и рабочіе союзы проникались соціалистическими и революціонными тенденціями, по мѣрѣ того, особенно, какъ выработывалась въ нихъ идея всеобщей стачки, будущая форма экономическихъ группъ обрисовывалась болѣе конкретно: становилось ясно, что революціонные рабочіе союзы, болѣе чѣмъ какія либо другія группы, подготовлены къ тому, чтобы овладѣть производствомъ въ моментъ революціи. Въ настоящее время большинство нашихъ товарищей, въ странахъ, гдѣ развитъ революціонный синдикализмъ, стоитъ именно на этой точкѣ зрѣнія.

Но какъ бы ни рѣшался этотъ вопросъ, отличительная черта синдикалистской тактики — прямое воздѣйствіе, захватный порядокъ — неуклонно проповѣдывалась анархистами. Самое выраженіе „action directe" (впослѣдствіи

популяризированное въ рабочемъ движеніи, главнымъ образомъ нашимъ товарищемъ Пуже) было употреблено, если не ошибаемся, въ первый разъ газетой „La Révolte“ по поводу стачекъ въ бельгійскихъ угольныхъ копяхъ въ 1887 году*). Точно также, когда былъ поставленъ вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, анархисты, критиковавшіе практическіе результаты его достиженія, говорили вмѣстѣ съ тѣмъ: „Вы хотите имѣть 8-ми часовой рабочій день? Берите его! Уходите изъ мастерскихъ, проработавъ 8 часовъ—и вы достигнете своего“.**)

— „Вы хотите восьми-часового дня?“ писала англійская анархическая газета Freedom. „Постановите сегодня же, на первомайскомъ собраніи, что завтра 2-го мая, вы всѣ намѣрены пить свой пяти-часовой чай дома, и бросьте работу въ четыре часа“. [Напиться дома чайку въ пять часовъ пополудни, five o'clock tea — идеалъ всякаго англичанина].

Не есть ли это тотъ же самый лозунгъ, который выставила во время майскаго движенія 1906 года французская Всеобщая Конфедерація Труда? Наконецъ, даже идея «саботажа» была впервые развита въ «La Révolte» по поводу начатой ирландцами въ Глазгоу проповѣди «Go canny» (работай полегоньку).

Идея всеобщей стачки, возникшая въ рабочей средѣ и принятая такъ враждебно соціальдемократіей всѣхъ странъ, встрѣтила, наоборотъ, полное сочувствіе среди анархистовъ. Движеніе въ Чикаго въ 1886 году, о которомъ мы уже говорили выше, было однимъ изъ первыхъ ея проявленій. Нѣсколько позже, въ 1887 году, происходили грандіозныя стачки углекоповъ въ Бельгіи. Въ цѣломъ рядѣ статей «La Révolte» высказываетъ взглядъ анархистовъ на эти событія. Какъ наши недавнія русскія стачки, бельгійская стачка имѣла политическій характеръ: она была начата во имя республики и всеобщаго изби-

*) № 20, годъ 1-й.
**) «La Révolte», 1889 и 1890 гг.

рательнаго права. Анархисты однако далеко не отстраняются отъ движенія; наоборотъ, они принимаютъ въ немъ самое горячее участіе, сѣя вездѣ, гдѣ возможно, мысль, что передовые рабочіе должны были бы, вмѣсто того, чтобы кричать: „Да здравствуетъ республика! да здравствуетъ всеобщее избирательное право!“, перейти къ экспропріаціи копей и увлечь такимъ образомъ за собою умѣренную, обуржуазившуюся часть рабочихъ организацій.*) Всеобщую стачку, какъ средство борьбы, анархисты признаютъ своимъ средствомъ, и радуются, что, не смотря на все противодѣйствіе соціальдемократической рабочей партіи, считающей ее возможной только при наличности милліонныхъ капиталовъ (слова Гэда), масса идетъ именно къ этому пріему рабочей борьбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ наши товарищи настаиваютъ на томъ, что всеобщая стачка, чтобы принести какіе бы то ни было плоды, должна быть не мирной, а революціонной. „Она не будетъ, пишетъ по этому же поводу „La Révolte“**), „войной со сложенными руками. Она будетъ общимъ возстаніемъ. Народъ понимаетъ, съ чего должна начаться революція“. Но, чтобы стачка была успѣшной, нужно еще одно условіе: она должна начаться самопроизвольно, естественно возникнуть изъ разросшагося движенія, а не быть декретированной какою нибудь центральною организаціею***). Вмѣстѣ съ тѣмъ, вовсе не нужно ожидать стачки всеобщей въ буквальномъ смыслѣ: для пріостановки экономической жизни достаточно, чтобы забастовали 3—4 важныя отрасли производства.

Немногочисленны были въ то время приверженцы идеи всеобщей стачки, но сама жизнь подсказывала такое рѣшеніе вопроса и пробивала этой идеѣ дорогу. Здѣсь не мѣсто обрисовывать исторію ея развитія. Напомнимъ только въ двухъ словахъ, что въ 1888-мъ году

*) «La Révolte», годъ 9-й, № 9-й.

**) Годъ 9-й, № 8-й.

***) См. полемику по этому вопросу съ Де-Папомъ и Анзеле, «La Révolte», годъ 9, № 18.

вопросъ былъ впервые поставленъ на съѣздѣ профессіональныхъ организацій во Франціи; онъ обсуждался вновь на конгрессахъ послѣдующихъ годовъ, и наконецъ, въ 1894 году, на конгрессѣ въ Нантѣ, сторонники всеобщей стачки одержали рѣшительную побѣду: всеобщая стачка стала съ того времени главною руководящею идеею французскаго рабочаго движенія, въ послѣдующіе годы разработавшаго и развившаго ее.

Не анархисты, конечно, изобрѣли и ввели этотъ пріемъ борьбы, уже предлагавшійся въ Интернаціоналѣ (они никогда и не претендовали на это); но они оказались вѣрными выразителями рабочаго настроенія, вѣрными указателями пути, наиболѣе подходящаго для рабочаго движенія. Нельзя не отмѣтить, что въ этомъ вопросѣ они стояли очень ясно впереди движенія: ихъ пониманіе всеобщей стачки было съ самаго начала тѣмъ самымъ, къ какому пришли рабочія массы въ своихъ организаціяхъ постепенною выработкою и выясненіемъ идей—въ теоріи и на практикѣ. Понятіе современнаго революціоннаго синдикализма о всеобщей стачкѣ есть то понятіе, которое составили себѣ наши товарищи еще въ самомъ началѣ движенія.

Международный соціалистическій конгрессъ 1889 года происходилъ съ участіемъ анархистовъ, которые явились на немъ единственными защитниками всеобщей стачки, единодушно отвергнутой соціальдемократіей. Именно какъ подготовленіе ея, поняли они и рѣшеніе о первомайскихъ демонстраціяхъ, заимствованное конгрессомъ у американскихъ рабочихъ движеній предыдущихъ годовъ. Многое, казалось, должно было отталкивать нашихъ товарищей отъ этого движенія: поставленное требованіе (8-ми часовой рабочій день) было чисто-реформаторскимъ по существу, да и проводить его предлагалось, главнымъ образомъ, посредствомъ делегацій и ходатайствъ къ парламентамъ. Вѣрное революціонное чутье, однако, подсказало анархистамъ, что сторониться отъ движенія

было бы непростительной ошибкой съ ихъ стороны. Наша личная инициатива, писалъ „La Révolte" по поводу первой демонстраціи 1-го мая въ 1890 году, должна прилагаться къ массовой борьбѣ; наше дѣло — быть „тамъ, гдѣ собираются массы и въ тотъ самый моментъ, когда онѣ собираются!" Значеніе 1-го мая, говорятъ наши товарищи, не въ томъ, что составляетъ его внѣшній лозунгъ: не въ 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, а въ идеѣ всеобщей забастовки въ этотъ день, доказывающей возможность ея, и въ виду болѣе широкихъ цѣлей. Демонстрація 1-го мая пріучаетъ рабочихъ къ прямому, революціонному способу дѣйствій.

Вотъ почему анархисты повсюду принимали въ первомайскихъ демонстраціяхъ горячее участіе; въ Парижѣ, группа анархистовъ была единственной, устроившей въ этотъ день революціонную уличную демонстрацію съ краснымъ знаменемъ, въ то время какъ соціальдемократія торжественно отправляла депутацію въ Палату *).

Этой же тактикѣ оставались вѣрны анархисты и въ послѣдующіе годы, когда возмущались вырожденіемъ первомайскаго движенія и осмѣивали патріархальныя воскресныя прогулки, въ которыя оппортюнисты соціализма обратили революціонныя рабочія манифестаціи. И движеніе, дѣйствительно, глохло и теряло постепенно всякій смыслъ, пока, наконецъ, — въ самые послѣдніе годы—его не взяли наконецъ въ свои руки революціонно-настроенные рабочіе союзы. Теперь оно начинаетъ возвращаться къ тому, чѣмъ было въ глазахъ его иниціаторовъ и чѣмъ всегда должно было оставаться: демонстраціею, воспитывающею рабочихъ къ солидарному выступленію и вмѣстѣ съ тѣмъ показывающею буржуазіи ихъ силу.

---

*) Именно во время этой демонстраціи были арестованы тов. Деканъ, Дардаръ и Левелье, избіеніе которыхъ въ полицейскомъ участкѣ вызвало покушенія Равашоля и положило начало террористическому періоду движенія.

Въ половинѣ девяностыхъ годовъ разочарованіе рабочихъ въ парламентской тактикѣ стало замѣтно обрисовываться; отсюда — начало сближенія между передовою частью рабочихъ союзовъ и соціалистическихъ партій, съ одной стороны, и анархистами съ другой. На Цюрихскомъ международномъ конгрессѣ 1893 года, анархисты, въ своихъ столкновеніяхъ съ соціальдемократіей уже встрѣтили поддержку со стороны крайнихъ группъ другихъ соціалистическихъ партій и нѣкоторыхъ представителей синдикатовъ. Это сейчасъ же показало соціальдемократіи, гдѣ кроется опасность для будущаго, и заставило принять предохранительныя мѣры. Извѣстная цюрихская резолюція противъ анархистовъ была проведена именно тогда: она гласила, что всякая группа, посылающая делегата на международный конгрессъ, обязана подписаться подъ заявленіемъ, въ которомъ провозглашается необходимость политической борьбы. Чтобы неопредѣленность этого термина не могла быть истолкована въ пользу анархистовъ, къ рѣшенію было присоединено примѣчаніе, въ которомъ говорилось, что подъ политической борьбой нужно понимать ничто иное какъ борьбу парламентскую. Этимъ рѣшительно исключались изъ будущихъ международныхъ „соціалистическихъ" конгрессовъ анархическія и вообще анти-парламентарныя группы.

Одновременно съ общимъ конгрессомъ, анархисты и сочувствующія имъ группы устроили свою особую конференцію, на которой, среди другихъ вопросовъ, значительное мѣсто было удѣлено вопросамъ рабочимъ. Говорилось о необходимости поставить экономическую борьбу надъ борьбой политической (рѣчь Домелы Ньювенгейса), о всеобщей стачкѣ, какъ началѣ соціальной революціи, о ежедневной экономической борьбѣ, революціонизирующей и воспитывающей рабочую массу, о роли въ этомъ воспитаніи частичныхъ стачекъ и т. д. Рабочее движеніе нужно поддерживать всѣми средствами, говорится въ одной изъ резолюцій конференціи, тѣмъ болѣе,

что рабочіе союзы призваны стать ядромъ соціалистическаго общества.

Не нужно забывать, что цюрихскій конгрессъ происходилъ въ разгаръ того недлиннаго, но громкаго періода анархическаго движенія, когда террористическіе акты, вызванные правительственными преслѣдованіями противъ анархистовъ, стояли на первомъ планѣ въ ихъ дѣятельности, когда террористическая борьба поглощала всѣ лучшія силы, а акты индивидуальнаго героизма поневолѣ отвлекали вниманіе отъ организаціонной, подготовительной работы въ массахъ. Правда, и въ это время анархическая пресса — вплоть до того момента, когда подъ давленіемъ репрессій всѣ анархическіе органы должны были временно закрыться — не переставала напоминать о необходимости общенія съ рабочей средой и постоянно обращала вниманіе товарищей на факты рабочаго движенія; но, въ общемъ, это былъ періодъ блестящихъ индивидуальныхъ актовъ и блестящихъ надеждъ: разсчитывая на большую, чѣмъ оказалось, революціонную подготовленность массы, нѣкоторые дѣятели этого періода думали, что ихъ примѣра будетъ достаточно, чтобы поднять ее; въ то время, какъ другіе продолжали работу въ синдикатахъ, проникнутыхъ болѣе революціоннымъ духомъ. Первые ошиблись, но не нужно думать, что эпоха террора прошла безслѣдно. Вызвавъ, съ одной стороны, небывалыя гоненія на анархистовъ во всѣхъ странахъ (повальные аресты, казни, исключительные законы, безчисленныя преслѣдованія анархической печати), она возбудила, съ другой, необычайный интересъ къ анархизму, какъ идеѣ, во всѣхъ слояхъ общества. Нѣкоторые анархическіе акты были особенно популярны (напр. бомба Вальяна) и привлекли къ анархизму новыхъ сторонниковъ.

Прошло очень немного времени, и, несмотря на реакцію, анархическое движеніе возобновилось. Работа анархистовъ среди рабочихъ союзовъ [парижскихъ плотниковъ, Монсо-ле-Минскихъ углекоповъ, Ліонскихъ ткачей] никогда

не прекращалась, и въ періодъ терроризма девяностыхъ годовъ продолжалась — въ видѣ пропаганды, актовъ террора противъ хозяевъ и мелкихъ бунтовъ. Въ то же время нѣкоторые анархисты продолжали вести синдикальныя газеты отдѣльныхъ ремеслъ [„Рубанокъ" и другія]. Теперь наши товарищи выдвинули на первый планъ подготовительную дѣятельность среди массъ, съ тою цѣлью, чтобы слѣдующій періодъ революціоннаго подъема и активныхъ выступленій — индивидуальныхъ, или коллективныхъ — уже не прошелъ безъ отклика съ ихъ стороны. Вопросъ объ участіи въ рабочихъ союзахъ выступилъ на первый планъ.

Здѣсь нужно сдѣлать одно необходимое замѣчаніе. Проповѣдуя съ самаго момента зарожденія движенія тѣ идеи, которыя теперь начинаютъ получать широкое распространеніе подъ названіемъ «синдикалистскихъ», анархисты тѣмъ не менѣе старались по большей части дѣйствовать на рабочую массу, стоя внѣ ея профессіональныхъ организацій. Такая тактика вполнѣ объяснялась консервативнымъ характеромъ, которымъ отличались въ то время эти организаціи. Мало по малу, однако, ихъ общій характеръ измѣнился, въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ такихъ дѣятелей, какъ Пелутье, который съ 1892 года работалъ въ профессіональныхъ организаціяхъ, а съ 1895-го и до самой своей смерти (въ 1901 году) былъ секретаремъ Федераціи французскихъ Биржъ Труда. Пелутье былъ человѣкомъ большого организаторскаго таланта и необычайной энергіи; больше чѣмъ кто бы то ни было боролся онъ въ средѣ рабочихъ союзовъ съ вліяніемъ соціальдемократіи и работалъ для распространенія тамъ революціонныхъ и анархическихъ идей.

Мало по малу новый духъ проникалъ въ рабочіе синдикаты. Возможность совмѣстнаго дѣйствія между ними и анархистами обнаружилась особенно ясно на лондонскомъ конгрессѣ 1896 года. Цюрихская резолюція дѣлала невозможнымъ участіе въ немъ анархическихъ группъ, но соціальдемократіи не удалось все таки избавиться отъ

присутствія анархистовъ: наиболѣе видные дѣятели нашего движенія — Гравъ, Малатеста, Луиза Мишель, Черкезовъ и значительное число другихъ, менѣе извѣстныхъ,—явились на конгрессъ, посланные туда рабочими организаціями, главнымъ образомъ французскими.

Они получили отъ синдикатовъ совершенно опредѣленныя полномочія — полномочія, которыя по всѣмъ существеннымъ вопросамъ оказались въ полномъ согласіи съ личными убѣжденіями делегатовъ. Это одно уже показываетъ, какъ далеко ушли въ то время многіе рабочіе союзы отъ былой косности и политиканства. Къ сожалѣнію, этотъ шагъ впередъ былъ сдѣланъ, изъ крупныхъ странъ [кромѣ Испаніи — гдѣ рабочіе союзы съ 1872 года шли вмѣстѣ съ анархистами] въ одной лишь Франціи: въ Германіи — игравшей на конгрессѣ рѣшающую роль — безраздѣльно господствовала соціальдемократія. Подъ вліяніемъ послѣдней была принята еще одна резолюція, положившая конецъ участію анархистовъ въ международныхъ конгрессахъ: было рѣшено, что впредь резолюція объ обязательности парламентской борьбы будетъ приложима не только къ партійнымъ группамъ, но и къ рабочимъ синдикатамъ, которые цюрихская резолюція оставляла въ этомъ отношеніи свободными. Протестъ противъ такого насилія надъ свободой мнѣній, противъ такого преобладанія парламентаризма надъ соціализмомъ, объединилъ на конгрессѣ анархистовъ и рабочія организаціи, а также и тѣ соціалистическія фракціи, которыя находились [какъ напр. аллеманисты того времени во Франціи] подъ сильнымъ вліяніемъ рабочихъ союзовъ.— Попутно, въ дебатахъ, были выяснены многія недоразумѣнія; отношенія довѣрія и солидарности между анархистами и профессіональными союзами упрочились.

Со времени лондонскаго конгресса, распространеніе революціонныхъ идей среди рабочихъ союзовъ быстро идетъ впередъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, наши товарищи все

настойчивѣе подымаютъ вопросъ о вступленіи въ синдикаты. За него высказываются, главнымъ образомъ, болѣе молодые товарищи, сблизившіеся съ членами синдикатовъ по поводу лондонскаго конгресса и убѣдившіеся въ ихъ воспріимчивости по отношенію къ анархическимъ идеямъ. Противъ него возражаютъ дѣятели предыдущихъ годовъ, болѣе старые, помнящіе былую враждебность синдикатовъ ко всякой революціонной тенденціи. Но примѣръ нѣкоторыхъ иниціаторовъ [особенно Пелутье] и поддержка, оказанная въ Лондонѣ анархистамъ рабочими организаціями, оказывали свое дѣйствіе. Многіе, наиболѣе энергичные дѣятели нашего движенія [напр. Пуже] рѣшительно вступили на этотъ путь и быстро стали пріобрѣтать вліяніе въ синдикалистской средѣ. Опытъ проникновенія туда оказался удачнымъ; скоро въ рукахъ нашихъ товарищей былъ органъ французской Всеобщей Конфедераціи Труда, газета „Voix du Peuple“ [Голосъ Народа].

Число тѣхъ, кого называли „анархистами-синдикалистами“, быстро увеличилось, и въ настоящее время почти всѣ наши товарищи во Франціи принимаютъ живое участіе въ синдикальномъ движеніи. Всѣмъ извѣстно, какъ усилилось оно за послѣдніе годы и какъ оно теперь начинаетъ перекидываться изъ Франціи въ другія страны, революціонизируя даже германскихъ рабочихъ. Революціонный характеръ этого движенія — въ значительной степени результатъ дѣятельности анархистовъ. Конечно, его еще нельзя назвать анархическимъ, но оно уже восприняло главные взгляды анархистовъ на пріемы и тактику рабочей борьбы, и мы, по справедливости, можемъ радоваться его успѣхамъ.

Здѣсь не мѣсто характеризовать современный революціонный синдикализмъ, съ его различными теченіями и оттѣнками. Отчасти это было сдѣлано въ началѣ этого очерка; кромѣ того, русская публика могла въ послѣднее время познакомиться со многими произведеніями синдикалистской печати. Наша цѣль была, главнымъ образомъ,

показать преемственность идей этого направленія въ исторіи соціалистическаго движенія и ихъ логическую связь съ тѣмъ теченіемъ въ соціализмѣ, къ которому мы принадлежимъ, — съ соціализмомъ свободнымъ, антигосударственнымъ. Никакія полемическія уловки, никакая игра словъ, вродѣ того, что синдикализмъ не *анти*-парламентаренъ, а *а*-парламентаренъ, т. е. *не противъ* парламентской дѣятельности, а игнорируетъ ее, здѣсь не помогутъ.

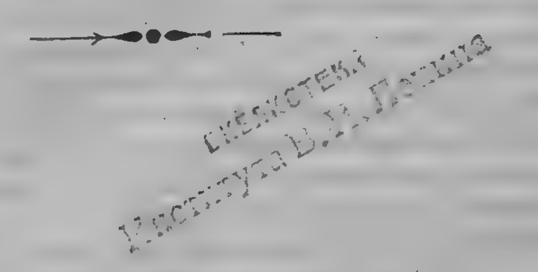
Игнорировать парламентаризмъ, и отказываться имѣть о немъ опредѣленное мнѣніе, — нельзя. Соціальдемократія, представляющая компромиссъ между соціализмомъ и стремленіями буржуазіи, откладывающая соціальный переворотъ на будущіе вѣка, а пока желающая раздѣлить власть въ буржуазномъ государствѣ съ буржуазіею, — можетъ считать парламентскую дѣятельность полезнымъ средствомъ борьбы. Но синдикалистъ, желающій уничтоженія наемнаго труда и стремящійся достигнуть своей цѣли прямою борьбою съ капитализмомъ, не можетъ не считать парламентаризма безплоднымъ отвлеченіемъ отъ дѣйствительно плодотворнаго дѣла — и тогда онъ не можетъ не относиться къ нему враждебно, видя его деморализирующее вліяніе на массу, связанное съ нимъ исчезновеніе революціоннаго духа въ соціалистическихъ партіяхъ и общее пониженіе самодѣятельности въ народѣ.

Путь революціонный и путь легальный, парламентскій, взаимно исключаютъ другъ друга. Между всеобщей стачкой, переходящей въ прямую экспропріацію, и захватомъ политической власти съ цѣлью декретированія мѣръ соціалистическаго характера, приходится выбирать. И этой альтернативы не замаскировать никакимъ переименованіемъ „всеобщей“ стачки въ „массовую“, никакимъ низведеніемъ ея на степень орудія достиженія частичныхъ политическихъ или экономическихъ уступокъ.

Черезъ политическую революцію къ экономической—такова была съ самаго начала, и таковой остается до сихъ поръ программа соціальдемократіи.

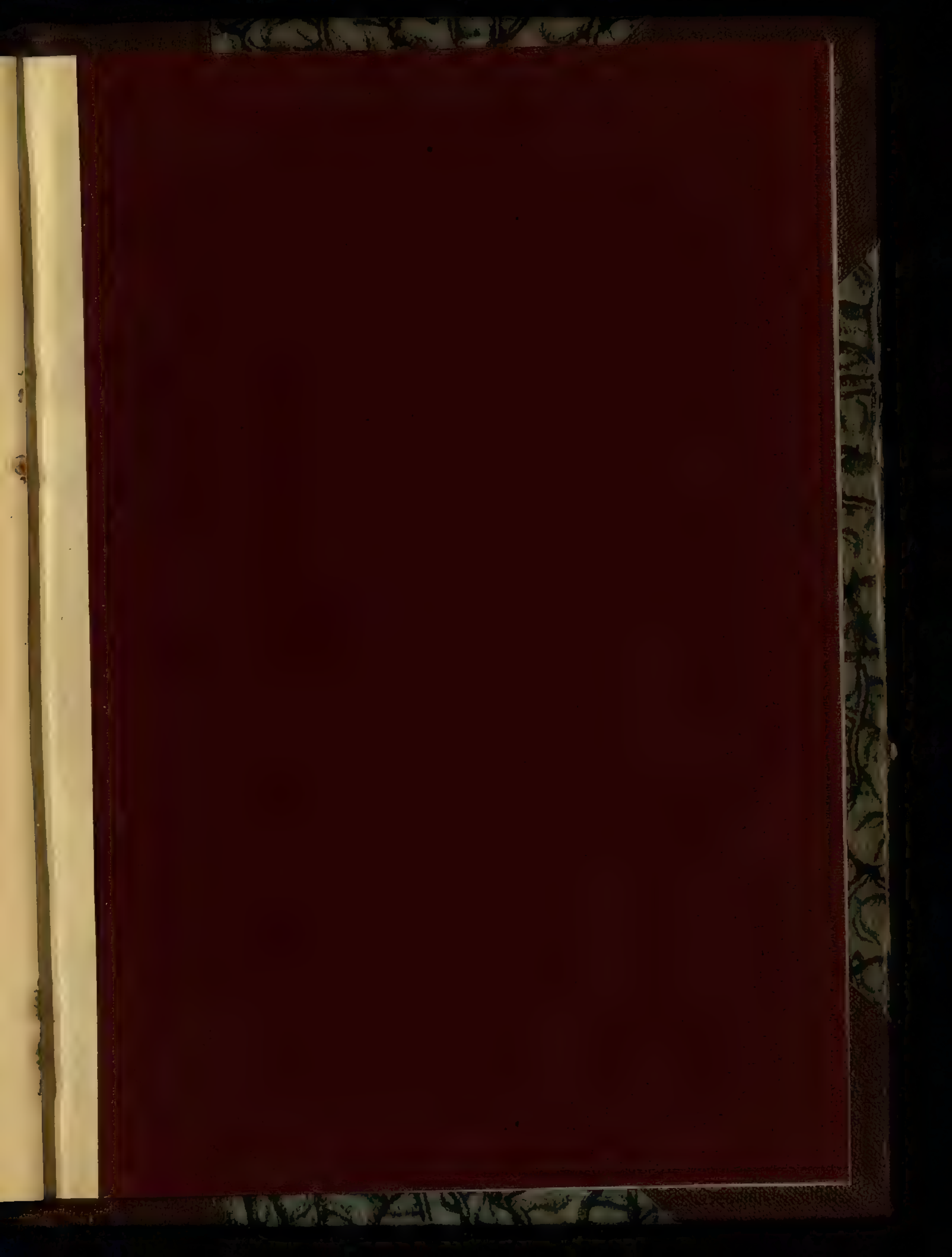
Прямо къ соціальной революціи, ко всеобщей экспропріаціи, къ коммунизму — таковъ лозунгъ анархизма. Середины быть не можетъ, и всякая партія, всякое общественное теченіе, разъ ставши на тотъ или иной путь, должны идти до конца. Могутъ быть отклоненія, могутъ быть уступки, но такъ или иначе всѣ соціалистическія направленія группируются вокругъ того или другого изъ этихъ противуположныхъ полюсовъ социалистической мысли.

Революціонный синдикализмъ не только вступилъ на путь, ведущій къ анархическому полюсу, но и подвинулся довольно далеко впередъ. Этому обязанъ онъ всѣми своими идейными и практическими завоеваніями. Чтобы сохранить ихъ и развиваться дальше, онъ долженъ идти до конца: цѣльно и послѣдовательно принять анархическое воззрѣніе, какъ свою руководящую идею.

Въ статьяхъ, изъ которыхъ составилась эта брошюра, предпологалось разсмотрѣть отношеніе современнаго «революціоннаго синдикализма» къ различнымъ теченіямъ въ соціализмѣ. Пока печатается первая часть, касающаяся взаимныхъ отношеній между «революціоннымъ синдикализмомъ» и анархизмомъ.

М. И.

ИЗДАНІЯ ЛИСТКОВЪ „ХЛѢБЪ и ВОЛЯ“.

Газета „Листки „Хлѣбъ и Воля“", выходящая

— *разъ въ двѣ недѣли* —

за полгода 1 шил. и 6 пенсовъ.
„ 2 франка
„ 40 сентовъ.

Русская Революція и Анархизмъ (сборникъ статей подъ ред. П. Кропоткина) . . 3 пенс.
Парижская Коммуна, П. Кропоткина . . . . . 2 пенс.
О Рабочихъ Союзахъ, К. Оргеіани . . . . . 2½ —
Революціонный Синдикализмъ и Анархизмъ, М. Изидина . . 2½ —

ИЗДАНІЯ ГРУППЫ „ХЛѢБЪ И ВОЛЯ“.

Государство, его роль въ исторіи, П. Кропоткина, 6 пенс.
Будущее общество, Жана Грава . . . 1 шил. 2 —
Парижская Коммуна, Ж. Герцига . . . . . 2 —
Памяти чикагскихъ Мучениковъ, К. Иліашвили, (К. Оргеіани) . . 2½ —
О Революціи и Революціонномъ Правительствѣ, К. Иліашвили, (К. Оргеіани) . . . . . 2 —
Бунтовской Духъ, П. Кропоткина (разошлось).

ИЗДАНІЯ ГРУППЫ РУССКИХЪ КОММУНИСТОВЪ АНАРХИСТОВЪ:

Современная Наука и Анархизмъ, П. Кропоткина 4 пенс.
Хлѣбъ и Воля, П. Кропоткина . . . . 1 шил. 6 —
Распаденіе современнаго строя, П. Кропоткина, выпускъ 1-ый . . 7 —
Доктрины Марксизма, В. Черкезова . . . . 6 —

„Новый походъ противъ соціальдемократіи“. . 3½ —

Анархія, ея философія, ея идеалъ, П. Кропоткина 3 —

Заказы, корреспонденціи и деньги просятъ присылать на имя:
A. Wess, 61 Capworth street, Leyton, London, E.

